

**В
семье
не
без
анимешника**

№ 37 март 2016

Охое!

Первый месяц весны! Ура! В нашем журнале он оказался плодотворным. Сразу несколько конкурсантов в конкурсе фанфиков, обзор и фанфик от Раисы Твердой, но все по порядку.

ТОП. Увы и ах, но здесь без изменений.

Как это ни печально, но все хорошее заканчивается. Так и с фанфиком «Учиха Орочимару» . В этом номере, к сожалению, последняя глава.

Кстати, совсем забыли! Всех дам с их профессиональным праздником! Люби, цветите и будьте здоровы!

На это все, приятного прочтения!

ВНИМАНИЕ!!!

Журнал является **НЕ** коммерческим изданием. Все участники журнала работают бесплатно, на добровольных началах. Мы **НЕ** взимаем плату за публикацию произведений, **НЕ** производим пересылку номеров авторам с их произведениями и **НЕ** платим гонорары.

Авторские права на размещенные произведения принадлежат их авторам, и защищены Законами об авторском праве Украины и РФ, а так же международными законодательными актами об авторском и смежном правах.

Пунктуация и орфография авторов сохранена.

ВНИМАНИЕ!!!

Некоторые произведения содержат сцены насилия, секса, не пристойного поведения и психологические тяжелые сцены. Поэтому, не рекомендуется для прочтения лицам младше 18 лет.

Прочтение возможно с разрешение родителей, опекунов, либо лиц выполняющих их функции.

При копировании материала ссылка на АВТОРА и «PS Аниме журнал "В семье не без анимешника"»

ОБЯЗАТЕЛЬНА!

Авторские права на использованные в оформлении рисунки и арты принадлежат их авторам. Авторы артов и рисунков указаны в блоке «Art by...»

ТОП аниме	6
Новости аниме	9
Философия жизни Найдмар	13
Черви. Цена бессмертия на земле	15
Братство черной крови	20
Зошит Смерті	21
Признание больного	23
Мой любимый Мугивара - я...	25
Восьмое марта - самый черный день в году...	29
Учиха Орочимару	34

ВНИМАНИЕ!!!

ВНИМАНИЕ!

Журнал "В семье не без анимешника" при поддержке Литературного интернет-издания "PS" проводит конкурс фанфиков.

Правила конкурса:

- 1) Фанфик на любое аниме (кроме хентая и яоя)
- 2) Объем работы до 40 000 символов с пробелами.
- 3) Как уже понятно, никакого хентая и яоя.
- 4) Плагиатом не промышляем!
- 5) Для участия заполните форму представленную ниже. .

Все работы будут опубликованы номере журнала "В семье не без анимешника". Тройка лучших попадет в номер литературного интернет- издания "PS"

Держайте!

<i>Место</i>	<i>Аниме</i>	<i>Голоса</i>
1	Сатана на подработке	6
2	Another	4
3	Вторжение Титанов	4
4	Наследник Дьявола 2	4
5	Синий Экзорцист	4
6	Унесенные призраками	4
7	Пожиратель душ	4
8	Хвост феи	4
9	Волчица и пряности	4
10	№.6	4
11	Project K	4
12	Розарио + вампир	3
13	Клинок королевы	3
14	Мастера Меча Онлайн	3
15	Ди - охотник на вампиров	3
16	Clannad	3
17	Евангелион	3
18	Ходячий замок Хаула	3
19	Не сдавайся!	3
20	Стальной алхимик	3
21	Блич	3
22	Хеллсинг	3
23	Нодамэ Кантабиле	2
24	Братство черной крови	2
25	И дьявол может плакать	2
26	Vakemonogatari	2
27	Король шаманов/ Shaman king	2
28	Бродяга Кенсин	2

29	Триган	2
30	Покемоны	2
31	Сакура - собирательница карт	2
32	Принцесса Принцесса	2
33	Обан - звездные гонки	2
34	Легенда о новой Белоснежке Притиар	2
35	Тетрадь Смерти	2
36	Наруто	2
37	Темный дворецкий	2
38	Pandora Hearts	2
39	К-On! Легкая музыка.	2
40	Рыцарь вампир	2
41	Ромео и Джульетта	2
42	Брунгильда во тьме	2
43	Невиданный цветок	2
44	Боевые библиотекари	2
45	Президент студсовета горничная	2
46	Баскетбол Куроко	2
47	Гинтама	2
48	Бездомный бог	2
49	Рандеву с жизнью	2
50	Durarara!	2
51	Меланхолия Харухи Судзумии	2
52	Ускоренный мир	2
53	Ван пис	2
54	Высь	1
55	Дотянуться до тебя	1
56	Мёд и клевер	1
57	Альянс Серокрылых	1

58	Симфония морской стали	1
59	Коппелион	1
60	Gurren Lagann	1
61	Девы Галилея	1
62	Несокрушимая механическая кукла	1
63	Нет игры нет жизни	1
64	Очень приятно, Бог	1
65	Kantai Collection	1
66	Monster Musume no Iru Nichijou	1
67	Черная пуля	1
68	Баракамон	1
69	Крестовый поход Хроно	1
70	Ангельские ритмы!	1
71	Тетрадь Дружбы Нацуме	1
72	Граница пустоты:сад грешников	1
73	Когда плачут цикады	1
74	Код гиас	1
75	Клинок ведьм	1
76	Girls und Panzer	1
77	Врата Штайна	1
78	Крейсер "Надэсико": принц тьмы	1
79	Крейсер "Надэсико"	1
80	Пираты черной лагуны	1
81	Kill la Kill	1
82	Заклинательница зверей Эрин	1
83	Судьба: Ночь схватки	1
84	Судьба: Начало	1
85	Эльфийская песнь	1
86	Штурмовые ведьмы	1

Новый аниме-проект по ранобе от автора «Oreimo»

Журнал Dengeki Bunko анонсировал аниме-адаптацию серии ранобе Фусими Цукасы (автора OreImo), под названием Ero-manga Sensei.

"Новая романтическая комедия" расскажет об Масамунэ Идзуми, старшеклассника, пишущего ранобе. Его младшая сестрёнка, Сагири, уже год не выходила из своей комнаты. Еду ей готовит и приносит туда брат, когда она начинает громко стучать ногами в пол. Масамунэ не теряет надежды, что она, наконец, выйдет из собственного заточения, но продолжает потакать её капризам, ведь других родственников, кроме неё, у него никого нет.

Новый иллюстратор работ Масамунэ, псевдоним которого "Эро манга Сенсей", рисует довольно скандальные рисунки, но качественные. Они никогда не встречались, но у Масамунэ сложилось о нём мнение как об отвратительном извращенце-отaku. И вот вскоре правда всплывает наружу — это никто иной, как его младшая сестра! Хаос и неразбериха, возникшие во взаимоотношениях брата и сестры усугубляются из-за острой конкуренции с известной мангакой, автора манги в жанре сёдзё.

Фусими начал издавать ранобе в 2013 году после того, как завершил Oreimo (Ore no Imoto ga Konna ni Kawaii Wake ga Nai) по которому так же было снято аниме.

Анонсировано продолжение Danmachi в формате спин-оффа

Ну вот и не заставил себя ждать анонс продолжения известного многим Dungeon ni Deai o Motomeru no wa Machigatteiru Darou ka? (Может, я встречу тебя в подземелье?). Пару дней назад появилась новость, о том что новую адаптацию ранобэ снимут в формате спин-оффа.

Новая часть будет называться "Оратория* Меча", а сюжет рассказывать о приключениях сильнейшей

авантюристки, Айз Валленштайн известной как "Принцесса меча". Подробности даты выхода и актерском составе обещают позже.

* Оратория (лат. oratorium, итал. oratorio) — крупное музыкальное произведение для хора, солистов и оркестра.

Анонс нового аниме-проекта «Luger Code 1951»

В финальной главе манги Ханэки Харуто и Акиры Акацуки Luger Code 1951 размещено сообщение, в котором названы имена членов команды и сейю, работающих в проекте по созданию её аниме-адаптации.

Режиссер Такахаси Синья (дизайн персонажей в Urusei Yatsura: Only You, Patlabor 2: The Movie) создаёт аниме на Studio DEEN. Такаяма Кацухико (Ga-Rei: Zero, Aldnoah.Zero, Mirai Nikki) пишет сценарий. Хирофуми Моримото (Getbackers, Is This a Zombie?) разрабатывает дизайн персонажей. Рё Кавасаки (Reikenzan: Hoshikuzu-tachi no Utage) сочиняет музыку.

Так же сообщается, что сейю Такуя Эгути озвучит сержанта Алекса Росса. Премьера аниме состоится в течение этого года.

Сюжет рассказывает о молодом гениальном учёном-лингвисте и профессоре университета Тесте. Он был приглашен сержантом Алексом Росса в Союзный департамент криптоанализа, где ему поручают работу по расшифровке кодов, применявшихся волками-оборотнями для их радиосвязи. Но единственный звук, который удалось услышать в ходе радиоперехватов — это волчий вой, чему Теста был сильно удивлён. Не достигнув желаемых результатов, он решает захватить в плен живого оборотня, чтобы получить новые данные для криптоанализа. После долгих попыток к нему попадает девушка-оборотень, по имени Ёнага.

Аниме-адаптация манги «Hatsukoi Monster»

Анонсирована аниме-адаптация манги Акиры Хиёсимару Hatsukoi Monster (First Love Monster). Её премьера состоится в июле 2016 года.

Жанр: комедия, романтика, сёдзё, школа.

Сюжет рассказывает об Никайдо Кахо — пятнадцатилетней богатой, внешне спокойной учащейся лица, переехавшей в арендованное ею новое жильё. Вскоре она

встречает Канадэ, красивого парня, спасшего ей жизнь, когда она чуть не попала под машину. И, конечно же, девушка сразу влюбляется в своего спасителя. Не смотря на то, что парень почему-то отнёсся к ней грубо, она

решает не сдаваться и признаётся ему в своих чувствах. Он соглашается с ней встречаться, но всё не так просто, ведь парнишка... пятиклашка?!

Производством аниме занялась Studio DEEN, режиссером является Инагаки Такаюки (Sky Wizards Academy, NouCome), дизайн персонажей разрабатывает Ока Марико (Hetalia The World Twinkle, Ghost Hound).

Манга дебютировала в 2013 году, на данное время выпущено 5 её томов.

О втором сезоне аниме «Shokugeki no Soma»

На прошедшем в Maihama Amphitheater (расположен в Ураясу, Тиба) 28 февраля эвенте Shokugeki! Maihama Festival было объявлено, что второй сезон аниме Shokugeki no Soma будет показан во время летнего сезона 2016 года.

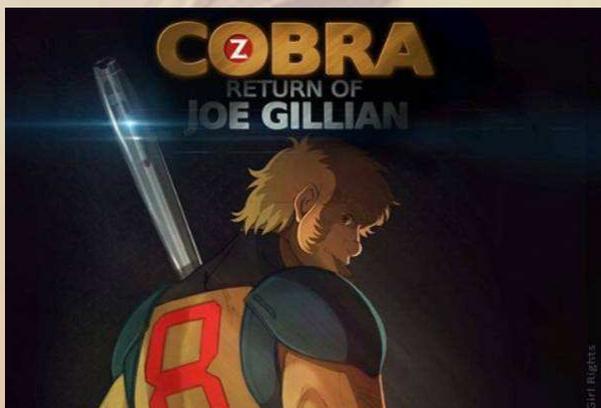
Состав команд-создателей и сейю-останется без изменений. Второй сезон выйдет под названием Shokugeki no Soma - Futa no Sara ("2nd

Serving").

Новый аниме-проект «Cobra: Return Of Joe Gillian»

Расположенная в Монако студия Shibuya Productions опубликовала тизер будущего оригинального аниме-проекта Cobra: Return Of Joe Gillian. В каком он выйдет формате пока не уточняется, подробности ожидаются в скором времени.

Жанр: сёнэн, приключения. Эти

Сюжет рассказывает об знаменитом космическом пирате по прозвищу Кобра. Вот уже несколько лет как о нём не было ни слуху, ни духу, все думали, что он погиб, однако он просто сменил место своего пребывания, где готовился к новым приключениям. На сей раз он должен войти в состав команды по регболу (смесь американского футбола и бейсбола, где все удары позволены), чтобы найти доказательства и уличить в занятии наркобизнесом главу Гильдии пиратов. Кобра под псевдонимом Джо Джиллиан присоединяется на планете Rale к команде Saxons Rouges...

По сёдзэ манге Orange сделают аниме

Мангу Orange (Апельсин) прямо-таки преследуют различные адаптации, сначала лайв-экшен, а теперь вот и аниме, удивительная популярность. Анонс о планах снять аниме по романтической манге авторства Ichigo Takano состоялся почти неделю назад, но уже известна дата выхода - это лето 2016 года. Подробностей кастинга нету, но зато выложили постер и список команды проекта.

Сюжет: Весной 16-летняя Такемия Нахо получает странное, но подробное письмо от взрослой себя из 10-летнего будущего. Сначала она подумала, что это чья-то шутка, но потом события, о которых говорится в письме, как, например, появление новичка в классе, действительно имеют место быть.

Режиссер: Hiroshi Hamasaki (Врата Штейна, Терраформирование)

Сценарист: Yuuko Kakihara (Утраченное небесами)

Дизайн персонажей: Nobuteru Yuuki (Космический крейсер Ямато 2199)

Студия: TMS Entertainment (Ди Грэй-мен) и Telecom Animation Film (Люпин III)

Четвёртый сезон аниме «JoJo's Bizarre Adventure»: новости

Веб-сайт аниме-адаптации четвертой части манги Хирохико Араки JoJo's Bizarre Adventure представил арты к проекту. Так же на сайте сообщается, что группа THE DU исполнит опенинг, под названием Crazy Noisy Bizarre Town. CD с ним поступит в продажу 27 апреля.

Персонажей озвучивают: Оно Дайсукэ в роли Дзётаро Кудзё

Кадзи Юки в роли Kōichi Hirose
Такаги Ватару в роли Okuyasu Nijimura
Сакурай Такахиро as Rohan Kishibe
Оно Дайсукэ as Jōtarō Kūjō

Философия жизни Найтмар

Холодный кафель. Мокрый холодный кафель. Детектив уткнулся лицом в пол и думал лишь о том, сколько будут стоить хорошие очки, в том случае, если он выживет. Не гоже являться на работу с ужасными синяками под глазами. То, что все остальное тело будет загипсовано, детектива ничуть не смущало. Секундный полет, и тело вновь опускается на кафель. Детектив тихо выругался.

- Вы... жалкие твари, убивающие ради забавы. Вы не достойны жизни – он выплевывает кровь, подошедшую к горлу.

- Повтори, что ты сказал – раздастся ответ из угла слабо освещенного помещения с полом забрызганным кровьюю.

- Ваш род заслуживает лишь вымирания! – из последних сил выкрикивает детектив и заходится приступом кашля.

- У него поломаны почти все кости. На теле, как говорится, «не осталось живого места», а он все еще находит в себе силы язвить – тихий смехок. – Ты даже не представляешь, как ты ошибаешься – девушка вытирает кровь с рук.

- Ты убийца.

- А ты? – обернувшись, собеседница усмехается. В полутьме комнаты, ее глаза сверкают как угольки. – Ты же убивал сотни подобных мне.

- Вы не люди. Вы лишь... - фраза обрывается, не успев закончиться. Удар ногой в живот заставляет детектива скорчиться на

полу.

- Считаешь, что мы хуже людей, ведь мы убиваем вас ради жизни? – девушка отходит к окну. В слабом лунном свете видна кровь на ее руках. – Стойкое желание убить тебя, но все же, проведу тебе краткий урок философии – продолжает девушка, свысока глядя на загнанного в угол агента.

- Если бы в университете философию вела такая как ты, я может, даже ходил бы на уроки – детектив с трудом перевел свое искалеченное тело в сидячее положение. – Ты ведь... Найтмар? Перед тобой трепещут даже другие гули. Что уж говорить о людях. В документах ССГ ты значишься как гуль с неизвестной историей происхождения и наи-

высшей степени опасности.

- Молчи. Я не разрешала тебе говорить – девушка вытянула перед собой руку. Агент не увидел ничего кроме тени промелькнувшей перед ним, затем он почувствовал ужасную боль в районе плеча. По белой рубашке потекла кровь. – Итак.

Да чем ВЫ все лучше нас?! Каждый день вы едите мясо ни в чем не повинных животных, ради жизни, хотя и можете питаться другими продуктами, и смеете обвинять в чем-то нас? Для нас плоть это жизнь. Мы не можем жить не питаясь. А что же вы?! Убиваете каждый день. Животные, люди, гули – вы убиваете их всех без разбора. По земле текут реки крови и слез, а вы обвиняете во всем лишь нас. Мир погряз во вранье и убийствах. Он прогнил насквозь, и уж точно не из-за нас. Разве гули начали вторую мировую войну? Разве гули изобрели атомное оружие? Гули взорвали Хиросиму и Нагасаки? А может, гули ведут войны во всех частях света? Ответь.

- Нет – с трудом выдыхает детектив.

- Даже ты, жалкая шавка на службе у ССГ, соглашаешься со мной. Вы все просто не видите того, что творите сами. Привыкли верить всему, что говорит начальство, и даже не видите убийств происходящих у вас под носом. И все же, продолжаете обвинять нас во всех ваших неудачах и проколах! И продолжаете – девушка ухмыльнулась – есть мясо ни в чем неповинных животных. Знаешь, животные не подняли восстания против вас только по той причине, что у них нет оружия. Если бы они могли – они бы уже давно уничтожили весь ваш вид. А вы изничтожаете нас, только по той причине, что считаете себя сильнее. Задумайся... вы не столько хотите избавиться от гулей, как от вида, сколько хотите показать свою крутизну.

- С чего ты взяла это?!

- Если бы вам нужно было уничтожить гулей, вы бы уничтожали их всех, по очереди. Не исключая из своего списка слабых мира сего. Но

вы – Найтмар сплунула – охотитесь за мной, пытаетесь уничтожить Сову и других гулей, занимающих наивысшие позиции в ваших рейтингах опасности. Вам нужна громкая новость, в духе «мы уничтожили Аогири, мы молодцы, аплодируйте нам!». Вот вся ваша жалкая суть. Мне хочется блевать от одного осознания того, на сколько мелочны люди. Да и многие гули тоже.

- Значит, ты считаешь, что люди должны умереть? Ты просто не хочешь погибать! Просто выживаешь, и хочешь, чтобы вражеская сторона была истреблена. У меня то же сйамое, тебе не в чем обвинить меня!

Найтмар медленно обернулась.

- Жаль, что твои последние слова были ложью – прошептала девушка.

Ни крика, ни вздоха, ни возгласа. Голова особого агента откатилась в угол.

- Я считаю, что обе расы заслуживают вымирания.

Автор: Даша Львова

Черви. Цена бессмертия на земле

Черви... Повсюду были черви. По желобкам почвы стекала вода, было почти слышно, как врастают глубже корни деревьев и недолговечных трав, а они, страшные могильные насекомые, бурили эту почву, проникали во все ее уголки своими короткими холодными бесцветными телами.

Черви.

Они были повсюду в земле. И в разорванном теле.

Еще живом теле.

Они проделывали ходы под кожей, заползали в уши, в ноздри, задевая волоски в этих ноздрях, усиливая удушье. Они копошились в подгнивавшей ране, посредством которой голова была отделена от тела, там они устроили уже настоящее пиршество, медленно сгрызали миллиметры мышц, артерий, неторопливо втягивали гной, кровь и что-то там еще... Проползали через горло в рот, отчего голова отчаянно клала зубами, все больше набивая пересохшую ротовую полость землей и новыми червями.

Черви пытались заползти в глаза, когда -то очень красивые фиолетовые глаза с каймой коротких жестких ресниц, ныне сплошь тоже пересохшие и воспаленные гноящиеся глаза, в которые набивалась земля. Глаза понемногу слепли... Впрочем, под землей нечего было видеть. Но черви... Когда они стремились, словно вороны, выгрызть их, голова отчаянно сжимала зудящие веки, зажмурилась еще больше...

Вороны... Если бы тело не было в земле, вороны бы быстро разделались с добычей. Это сулило бы мучительный конец, но не такой долгий, как этот. Хотя он ни разу не пожелал себе смерти, он очень хотел жить, даже чересчур... Но все было засыпано плотной, уже спрессовавшейся, землей. И ни единого шанса выбраться. Ноги, руки, тело... Все было искорежено и разорчено, желто-бурые внутренности где-то гнили, как и остальное тело, наверное, уже почерневшее кусками тух-

лой туши.

Просто тело, не страшнее, чем фарш на бойне. Ничего такого на самом деле страшного в собственно этих изуродованных телах, только вот человек... Это был человек. И его тело. В нем тоже, очевидно, копошились орды червей, считая законной добычей то мясо, что погребено под землей. Они работали над исчезновением этого еще живого тела, противоестественно живого, живого только потому, что посмело нарушить табу, предать все верования, начать поклоняться темным силам и совершать жертвы на крови. Наконец настала расплата. Вероятно, заслуженная... Но почему такая?

О... Он считал себя бессмертным, а его предупреждали, что нет абсолютного бессмертия, предупреждал еще один ходячий мертвец, зомби. Но каким же он был зомби, если не умирал до сего часа?

Он точно не мог теперь сказать, как долго продлится эта пытка, он уже давно

потерял счет времени, под землей нет счета, под землей в могиле ничего не имеет смысла: ни числа, ни слова, ни громкие призывы. По факту осталось только несколько осколочно смешавшихся, но всеобъемлющих отравляющих чувств: ненависть, боль, отчаяние, жажда жить. Но он умел жить только уничтожая других. За это теперь переживал агонию всех своих жертв, немо воя от удушья, содрогаясь от холода, тяжести земли и копошения червей. Рот сводило уродливыми судорогами, глаза закатывались, покрываясь мутной пленкой, губы были изгрызены от удушья, от попыток прогнать червей, их запекшиеся ошметки едва были бы видны на фоне впалых до крайности щек... Ничего не осталось кроме головы, и голова не могла выбраться, напиткиваясь непрекращавшейся болью... И ненавистью. Казнь ведь обычно наказание? Не так ли?

Наказание нужно, чтобы однажды испить вино. Не так ли замышлялось однажды, кем-то, где-то?.. Но нет, очевидно, что

нет, не для него. Для него, изломанного, неправильного, только страна вечной тьмы и боли, которая ждала его и за гранью смерти. Без шанса на прозрение, раскаяние, спасенье. Так решили «силы добра». Они решили, кому и как умирать, кому и как попадать в ад... Они же всё имеют право решать. Они такие белые и чистые. Наемные убийцы... Почти такие же. Только он посмел нарушить их правила. И получил сполна по цене своего бессмертия.

Ценой бессмертия на земле оказались орды червей.

Что там говорят о чувствах? О любви, об идеалах... Существуют ли они в такие моменты? Одной лишь реальностью остаются боль, смертная бессмысленная усталость, ненависть и апатия. Но нет, с апатией он еще боролся, невольно, скорее, из привычки. И кто сказал, что чувства где-то в сердце? Вот же он – одна голова... И все еще чувствовал. И все еще был жив.

Оставался еще какой-то лимит. Бессмертие темные силы давали только за жиз-

ни жертв. Бессмертие на какой-то срок, после которого требовались новые жертвы. Теперь, само собой, вред он не мог причинить никому, даже себе – дальше некуда. И никто не посмел бы откопать его, ведь так бы он снова начал убивать. Вдобавок место казни было надежно защищено ловушками.

Тело не имели право доставать, а умерщвлять до конца никто не собирался. А ведь были способы! Были! Но он не думал о смерти, он хотел жить. Слишком хотел жить, и от своего в достаточной мере малодушного желания переступил грань дозволенного. Самый ли жестокий, самый ли отвратительный?.. Самый... Чтобы вот так медленно разлагаться, ощущать, как мелкие комья земли просыпались через ноздри в гортань, стесывая обугленную источенную пленку оболочек... Чтобы с каждым мигом все больше впитывать отчаяние собственного исчезновения.

Тело являлось человеком, все еще живым человеком, достаточно молодым человеком и без меры

злым, порочным, мерзким в своих преступлениях. Но все же человеком. И кто придумал ему такое наказание за грехи? Конечно же, изобретательные гениальные силы «добра»... Так он был брошен в эту глубокую яму, запечатанную семью проклятьями, обложенную бомбами-ловушками. Он был обречен еще долго так подгнивать. Отдельно от тела голова продолжала мыслить, ощущать.

Он знал, что никто не придет, и что ни одна живая душа не станет жалеть о его конце. Но он не требо-

вал жалости, ведь жалости заслуживают только жалкие, а быть жалким постыдно. Он всегда хотел силы, из-за своей гордости не умея признаться в своей душевной слабости морального мазохиста, жаждущего найти себе повелителя. И однажды он нашел повелителя, страшного повелителя, демона... Демон требовал жертв, притом убитых не простым способом, а через ритуал, ритуал, который приносил боль тому, кто совершал этот страшный обряд. Чтобы убить жертву, бессмертный должен был нанести

себе рану... И культист наслаждался собственной болью. Тогда, когда-то давно. Казалось, очень давно. Боль удушья, ужас от скольжения, словно жадных призраков, червей. Нет, это не та боль, не острая, не приносящая удовлетворения. Это где-то за гранью всякой измышленной человеком боли.

Черви пытались заползти в уши, прямо в голову, некоторые уже, кажется, достигли внутреннего уха, задевали барабанные перепонки, отчего человек медленно глух. Они хотели сожрать

мозг? Мозг, который еще думал, еще чего-то желал, мозг, в котором вечной дихотомией прокляты и дара трепетал разум (дух) и рассудок?.. Рассудок, помутненный, ненормальный, не имеющий ограничений морали, нравственности. Разум – все, что еще от него оставалось, все, что позволяло ему называться человеком...

Черви... Сознание то покидало его, то вновь возвращало на пик боли, перед закрытыми глазами начинали порой всплывать какие-то видения... Какие-то люди, которых он ненавидел. За что он так ненавидел людей? Кто-то разве начинает ненавидеть людей без причины, без их же содействия?

И последний взгляд в большой мир вынес из океана памяти теперь почему-то не лицо врага, а отблески резной зеленой листвы, такой разноцветной, свежей, живой... Еще серое небо в облаках, проступавшее сквозь эту листву. Пусть серое, пусть в облаках, но не этот непомерно тяжелый покров из земли, глины и камней. И все бы отдал, чтобы еще раз

увидеть это серое грязное небо. И утолить свою ненависть... Да, ненависть еще сдерживала безумие. Но все больше таяли мысли, воспоминания. Что вспоминать? Ничего хорошего, никакой радости в этой жизни, только восторг мазохиста, восторг от причинения себе боли, экзальтированный, неправильный. А боли и здесь хватало сполна.

Все просто: в мире убийц есть жесткие правила, правила убийств. Он их нарушил. И «силы добра», блюстители правил, его покарали. Все правильно. Очень правильно. Только от такой правды хотелось, чтобы небо упало на землю, по крайней мере, тогда бы уже не стало никого... Да, пусть упадет небо, расколется земля, разверзнется бездна. Своей ненавистью, как казалось, он уже сумеет раскатать весь мировой порядок, стать пупом мира, осью, и через всю свою бессмысленную боль уничтожить этот мир, где не было и толики настоящей справедливости. Где не было истины... Уничтожить

вместе со всеми силами добра и зла, которые вели свою игру в нем, в чью игру он однажды попал. Не там родился или не в то время. И заслужил. Ведь всегда есть выбор. Вот только как выбирать не между добром и злом, а между правильным злом и неправильным?.. Как хотелось разрушить этот мир!

Но вокруг только... Черви. Удушье... Черви...

Казнь была несоизмерима преступлению. Слишком долгая, слишком жестокая казнь... Так ему казалось, а потом все снова поглощали черви и бредовые видения от удушья и холода.

Глумитесь же над ним! Торжествуйте! «Силы добра», глумитесь и радуйтесь – враг повержен, ваша добродетель торжествует. Измышляйте, как еще могли бы уничтожить врага. Ведь враг должен быть уничтожен, растоптан, выпит до дна собственными страданиями. А вы, – чистые, красивые, правильные, пойдете дальше учить людей, как бороться со злом ради «дружбы-любви-прекрасного», не заме-

чая, как случайно спихиваете кого-то в пропасть ненависти, чтобы потом так же уничтожить. Такие «силы добра» называются добром только потому, что в мире существует зло.

Но на самом-то деле добро могло бы жить без зла. Зла не было бы, если бы каждый был добр. И даже он, закопанный заживо, мерзкий преступник, извращенный культист, был когда-то таким же человеком, родился им, такая же часть творения... Только что потом? И почему? Никто ведь не задумался, в какой момент, когда сорвался. А назвать маньяком и опасным психом, подлежащим уничтожению, проще всего, тогда нет причин разбираться. Вот только психи не могут себя контролировать, а он вполне мог, вполне осознавал, что творит, только оценивал иначе. Может, когда-то не узнал, что есть добро и истина? Может, не поверил, потому что не научился верить в окружении безверья циников? Не узнать, не сказано. Никому нет дела. Заслужил такую казнь, казнь, хуже ко-

торой не переживали самые страшные монстры, повергавшие в ужас столетних войн многие народы... А он заслужил почему-то. И вот лежал в окружении червей, которые лезли сквозь выпадавшие ресницы к глазам, беря обугленные рубцы под веками. Никто не мог прийти, он никого не ждал... Он не верил никогда в справедливость. И «силы добра» еще раз это подтвердили. Где тогда настоящее добро, которое заслуживает настоящей истории, а не безумного копошения на сто лет, копошения рыщущих зверей, манипулятивных рассудков, копошения червей?..

Ненависть его рушила все границы... Ненависть и невыразимое отчаяние... Теперь -то он впал в отчаяние.

Но вдруг... Показалось, что почва шевелится... Кто мог быть там? Кто?! Кто... Случайный зверь, роющий нору, бегущий от хищника олень... Или все же... Все же... Все...

Голос разума и мысли гасли во тьме.

Разум был обречен медленно поглощаться червями, кото-

рые уже проделывали себе ходы в ушах, беспрепятственно пронизывали всю голову.

Терялось время, терялись имена. Он был обречен сойти с ума раньше, чем умереть, потому что черви слишком медленно делали свою грязную работу. Они как будто были заодно с тем самым вечным врагом, как будто все было с ним заодно.

Нет, земля все-таки двигалась, едва ощутимо, кто же там? Кто?! Может ли быть. Нет... Он не умел надеяться, он привык полагаться только на себя. Может быть, пришли его убить, сжечь дотла? Это был бы хоть какой-то исход, но он хотел жить. И эта жажда жизни вскоре начала заменять жажду мести, ненависти, служения... Чем сильнее боль, тем меньше мыслей и больше эта немая звериная жажда. Земля шуршала, черви отступали в недоумении... На что он мог надеяться в этой проклятой яме? На что?

Заслужил ли он надежду? И как ее заслужить?

Автор: Мария Токарева

Братство чорної крові

Інформацію про створення манги взято з сайту uk.wikipedia.org.

Існує дуже багато історій на вампірську тематику. Всі вони по-своєму цікаві, неповторні, захоплюючі. А головне, що за жанрами можна знайти на будь-який смак. Належить сюди і серія лайт-новел Кохея Адзано під назвою «Братство чорної крові» (Black Blood Brothers), яка у 2006 році була адаптована в аніме та мангу.

Власне про мангу у цій статті мова й буде йти. У далекому 2007 році, а саме 1 лютого вийшов один-єдиний том під назвою «Black Blood Brothers Ver. C». Жанр – сьонен. Російською мовою можна почитати лише в Інтернеті. А от у Японії манга видана «Kadokawa Shoten». Том складається з 5 глав. Обсяг танкобону – понад 100 сторінок. В оригіналі також додані кольорові ілюстрації.

Сюжет тісно пов'язаний з аніме. Хоча точніше є фактичним продовженням історії.

Після того, як Касандра втекла з Спеціальної зони, Дзіро і Котаро почали жити разом з Міміко. Компанія офіційно визнала перебування цих двох вампірів у Японії, а також не пропустила шансу скористатися здібностями Срібного Клінка. Тому брати Мотідзукі й Кацурагі стали однією командою, часто виконували різні доручення від Компанії.

Однією з таких місій стала охорона мисливця на вампірів від Зельмана Клока, оскільки перший бажає знищити кровопивцю. Але чи дійсно все так?

Саме цим подіям присвячені перші три глави танкобону.

Четверта – під назвою «Дівочка, медведь и скрипка. Выходной Котаро» – присвячена маленькій пригоді брата Дзіро та незвичайному знайомству.

У п'ятій розповідається про непрості стосунки Мотідзукі та Кацурагі. Точніше про пристрасні почуття дівчини до вампіра.

Щодо самої манги, то варто зазначити, що вона цікава. Приємно знову читати про улюблених персонажів, хоч трішки дізнатися про долю героїв.

Сюжет не є заплутаним. Проте тим, хто не знайомий з аніме, буде важко зорієнтуватися, зрозуміти певні нюанси історії. До того ж знову прослідковується відкрита кінцівка оповіді.

Стиль зображення сприймається нормально. Проте на окремих картинках одні і ті ж герої дуже відрізняються. Яскраво контрастними є перші три глави у порівнянні з двома іншими.

В цілому вихід танкобону у свій час не викликав резонансу серед анімешників. Хоча для прихильників фендому став приємним сюрпризом.

Якщо ви – фанат «Black Blood Brothers», то читати обов'язково! Іншим – за наявності бажання чи натхнення.

Автор: Раїса Тведра

Зошит Смерті.

Інший Зошит.

Справа лос-анджелеського вбивці ББ

Інформацію про ранобе взято з сайту ru.wikipedia.org.

Ті, хто чудово знайомий із сюжетом «Death Note», прекрасно знають, що Місора Наомі та L працювали разом над однією справою в Америці. Агентка ФБР про це згадувала у розмові з Лайтом. Хоча й деталі розслідування залишилися поза межами основної сюжетної лінії.

Проте цій історії присвячене ранове «Зошит Смерті. Інший Зошит: справа лос-анджелеського вбивці ББ» (Тетрадь Смерті. Другая Тетрадь: дело лос-анджелесского убийцы ББ / Death Note. Another Note: The Los-Angeles BB Murder Cases). Американське суспільство сколихнуло серійні вбивства. Було знайдено три трупи. Проте жертв нічого не поєднувало. Перша – журналіст Белів Брайдсмайд, який був задушений. Друга – трина-

дцятирічна Квотер Квін. Її злочинець просто забив до смерті. Третя – двадцятивосьмірічна Бек'ярд Баттомелеш, яка працювала в банку. Вона померла від втрати крові.

Здавалося б, що злочини важко віднести до однієї групи. Проте спільне все ж таки було – вбивства були здійснені в замкнених кімнатах, а на стінах залишалися солом'яні ляльки.

Поліція не мала жодних зачіпок, жодних підозрюваних. Можливо, справа й залишилася б нерозкритою, якби не втрутився L.

Проте у великого детектива були свої методи та принципи. І одним з таких – залишатися інкогніто. Саме тому L звернувся за допомогою до Наомі, яка замість нього мала бути на місцях злочину. Та несподівано виявилось, що Місора буде вести розслідування не лише поряд з

L, але й з приватним детективом Рюе Рюдзакі.

Чи вдасться їм знайти вбивцю? І які істинні мотиви злочинця?

Лайт-новела вийшла 1 серпня 2006 року. Автор – Нісіо Ішін. Ранобе складається з 8 частин. Обсяг книги – 176 сторінок. Випущена видавництвом «Shueisha». Жанр «Зошита Смерті...» – це детектив, трилер. Не варто дивуватися тому, що відсутня позначка «містика», оскільки у цьому творі незвичайного майже нічого немає.

Що стосується самого видання, то, як зазначає Вікіпедія, «книга издавалась в твердой обложке. Продавалась в чехле из черной ткани, с черной лентой-закладкой и многоцветными рисунками, выполненными художником оригинальной манги Такэси Обатой. Кроме того, каждая глава предва-

рається чорно-білою ілюстрацією того же художника, виконаною в стилі Ганса Гігера».

Цікавою є побудова оповіді. Розповідь веде Мелло, який зазначає, що історія про ББ є однією з трьох, яку йому розповів сам L. З контексту зрозуміло, що це фактично нотатки Міхаеля, які він писав, відчувачи, що скоро помре. L на той момент був уже мертвий.

Якщо ж розглядати сюжет, то він прямолінійний за часовою ознакою: вбивства – розслідування – спроба спіймати злочинця. Звичайно, є так звані відступи від Мелло, який пояснює чи уточнює деякі моменти.

Якщо ж розгляда-

ти описувані події, то треба відмітити, що розслідування просувається плавно. Вбивця залишив для детективів підказки, які поліція «успішно» прогавила. Проте Місора та Рюдзакі їх змогли розгадати. При чому читачеві фактично не залишилось місця для здогадок.

Тим не менше напруга ніяк не спадає. Нудьгувати не доведеться. Та й певні комічні ситуації створюють відповідну атмосферу. Незважаючи на обсяг твору, написано все чітко, без зайвих описів природи чи приміщення на 5 сторінок. Порадувала також кульмінація ранове. Трохи несподівана кінцівка.

Проте, на мою

думку, саме ця новела створює суперечливий образ Місора Наомі. У творі вона постає як смілива, кмітлива, безстрашна дівчина, яку не так легко обдурити. Вона ж і без жодних підказок від L дізнається, хто вбивця насправді. В оригінальному сюжеті агентку ФБР так легко перехитрив сімнадцятирічний юнак!

В цілому ранове захоплююче. В деякій мірі доповнює історію Кіри, а також допомагає краще зрозуміти образ L. Якби книжка була видана російською чи українською, то змогла б зайняти гідне місце у вашій домашній бібліотеці.

Автор: Раїса Тверда

Признание больного

Утро наступило слишком рано, молодой директор издательства Марукава снова уснул в своей ванне, так и не найдя в себе ночью силы вылезти из нее и пойти спать. Не хотя поднявшись, он кое как добрался до шкафа с полотенцами и повесил одно себе на бедра.

С тех пор, как Асахина предложил наконец жить вместе, ничего особо не изменилось. Они все также видятся на работе и изредка проводят ночи в одной постели. Это

крайне раздражает, даже у Такано и Рицу отношения более пылкие... То ли дело натыкаешься на них во время их стычек. Онодера отпирается, как маленький мальчик, а Сага-то тоже не промах, если уж что решил, то достигнет своего. В этом они с Усаги похожи, такие же упрямые и пылкие.

Смотря на них, все же не понятно, почему имея уже такие долгие чувства к любимому человеку, находясь рядом, он не может быть с ним вме-

сте как нормальная пара. С этими мыслями Рюичиро взял свой телефон и набрал предмету своих волнений...

- Рюичиро? – сказал знакомый голос в трубку.

- Я люблю тебя, бака. – ели слышный шепот в трубку.

- Э? – удивлено сказал.

- Я хочу, чтобы ты знал это... - в голове закружилось, поднялась температура.

- С тобой все хорошо? – взволнованно сказал.

- В последнее время я все чаще думаю.. Что было бы, если бы ты ушел от меня? Скорее всего я бы не простил тебе этого наглого поступка и убежал бы за тобой на край света.. – с усмешкой и болью в голосе сказал.

- Рю... – если бы можно было бы показать через обычный звонок человека, мужчина бы увидел румянец на щеках любимого.

- Знаешь, я был так счастлив в тот день, когда я прибежал к тебе домой, весь вымокший, и ты сказал что любишь меня, а не отца... - кое-как доковылял до дивана и сел мокрый.

- Рю, с чего такие признания? – серьезно сказал.

- Хм, у меня кружится голова. – со смешком ответил.

- Я сейчас же приеду! – слышно, как вызывает лифт, наспех закрывая квартиру.

- Почему ты не хочешь жить вместе..? – вдруг спросил.

- Тебе нельзя сейчас разговаривать, ты болен! – вышел на дорогу, ловит такси.

- Пусть у меня и кружится голова, я все еще в рассудке – отве-

тил с улыбкой.

- Бака, подожди, я скоро буду рядом с тобой. - отключил телефон садясь в машину.

Спустя десять минут Асахина пулей бежал в квартиру. Его маленькое луковое горе успело уснуть на диване. Нежно подняв любимого, мужчина прошёл в спальню, где уложил спящего на кровать. Затем наполнив в ванной тазик с водой, он принялся делать компрессы. Больной мило заулыбался во сне, чувствуя тепло рук.

- Дурак ты, любимый мой Рю. – шепот в ухо.

С этими словами он взял в рот таблетку с антибиотиком и немного набрал в рот воды. Поцелуй со вкусом горького лекарства заставил больного проснуться. Удивленно моргая секунды две, директор все же проглотил горькое лекарство.

- Ты дурак, Рюичиро-сама.. - смешок в приоткрытые губы.

- Ах милый.. – смущен.

- Я же сказал что-бы ты не много подождал с этим... Я уже нашел для нас дом, но

ты испортил весь сюрприз... – наигранно строгий голос.

- Но ты же... - умолк.

- Я встретился с твоим отцом и рассказывал ему о нас... - строгость сменилось мягкой улыбкой.

- Как?! – удивленно хотел вскочить.

- Он, конечно, был в шоке, но я сказал, что мои намерения серьёзны, и что я буду с тобой даже если весь мир будет против. - погладил по голове.

Мужчина расплакался, словно маленький мальчик, и прижался к родному телу. Уже не волновало ни температура ни головное окружение. Хотелось прокричать на весь мир, что он самый счастливый на свете.

- Ты выйдешь за меня, Рюичиро-сама? – поднял заплаканное лицо в ладонях.

- Дурак, убирай это твое «сама»! – буркнул поцеловал в губы.

В голове в это время была только одна мысль, как завтра он похвастается Такано и Усаги о том, что у него скоро свадьба...

Автор: Кети тян

Мой любимый Мугивара - я...

Графи... я потерял его... - еле слышным заплаканным голосом говорил Луффи.

- Не плачь, Мугивара-я, твои раны могут открыться. - слышался мягкий ласковый ответ...

- Я не хочу больше жить... - всхлипы и плач разносились по всей подводной лодке.

- Луффи-я, у тебя же есть твои друзья, вспомни о них... - мужчина нежно улыбнулся собеседнику.

- Не хочу... я уже никого не хочу видеть... - соломенная шляпа утонул в своих же слезах..

Вместо ответа мужчина страстно впился в губы мальчика поцелуем. Раненый и все еще плохо соображающий, шляпа не понял, что делать сразу, поэтому и сопротивления не оказал. Нежный и кроткий поцелуй быстро перерос в настоящий ураган страсти со стороны Трафальгара. Когда воздух начал заканчиваться, оба отстранились друг от друга.

- Что это было? - спросил паренек, тяже-

ло дыша.

- Мугивара-я, с этого дня ты моя ответственность, поэтому ты не можешь даже думать о смерти... - хитрая улыбка просияла на лице капитана подводной лодки.

Впервые в жизни мальчик замер от сказанных кем-то слов. Мыслей плакать уже не было, вместо них была какая-то путаница и резкая головная боль.

- Тихо, тихо, - мягко сказал хирург смерти, когда пациент слегка пошатнулся и лег на подушку.

- Скажи, что ты пошутил, - смущенно проговорил собеседник, стесняясь своей слабости.

- Что? Хм, спешу тебя огорчить, но я не шучу. Я спас тебе жизнь и рисковал ради тебя всем, так что придется тебе расплачиваться со мной. - наклонился к уху брюнета, едва шепча.

- Я могу заплатить тебе денег за оказание хирургических услуг. - ответил шепотом.

- Маловато получится, Луффи-я, я хоть

и хирург, но мои услуги были оказаны не в обычной клинике. Обычные врачи и два-дцати процентов не знают того, что знаю я. - шепчет на ушко, в это же время поправляя кое-где бинты.

- Что ты хочешь от меня конкретно? - спросил Мугивара, слегка морщась от боли.

- Первое - ты перестаешь плакать и делаешь все то, о чем тебя просят. - снимая перчатки, проговорил, смотря прямо в красивые глаза.

- А второе..? - произнес в ответ на условие как можно тише.

- Ты будешь моим парнем... - ухмыльнулся победно фруктовик, потирая руки.

- Я не гей.... - покраснев, как маленькая школьница, пролепетал тот.

- Ой, ой, ой, насколько мне не изменяет память, мы только что с тобой поцеловались, Мугивара-я, - победно проговорил, заставив покраснеть еще большее.

В маленькую ми-

ни палату зашёл белый медведь с подносом еды в руках. Он еле удерживал его в лапах, поскольку тот был ну очень горячим. Пока Луффи спал, после операции Ло времени даром не терял и продумал мальчику специальное меню, чтобы тот мог есть, когда придет в себя. Его расчеты, что мальчик проснется и, успев поплакать, успокоится, и захочет есть, были верны.

- Луффи-сан, Вы должны покушать. – волнуясь, сказал Бепо.

- Я не хочу, спасибо, – ответил мальчик.

- Как же так! Вы должны хорошо кушать, чтобы поправиться! – заволновался искренне белый мишка пират.

- Лучше согласишься, он готовил это специально для тебя, если не съешь все, он будет плакать. – прошептал мальчику Трафальгар на ухо.

- Давай кушаю, – с искренней улыбкой сказал шляпа.

- Бепо радостно просиял, услышав это, и уже тянулся за салфеткой и ложкой, как услышал.

- Я сам его покормлю, а ты иди, про-

верь второго раненного. – сказал Ло, забрав поднос из рук.

- Есть, капитан! – весело сказал это и скрылся за дверью палаты.

Мужчина сел к соломённой шляпе ближе, чтобы было удобней его кормить. На подносе была тарелка горячего рыбного супа с кальмарами в придачу. Рядом с супом стояла тарелка с мелко порезанными овощами, которые были красиво разложены в форме сердца. В самом углу подноса красовался красивый хрустальный бокал с ми-

неральной водой.

- Откуда ты знаешь, что я люблю этот суп? – вдруг поинтересовался Луффи, тихо прошептал.

- Когда мы впервые встретились, ты как-то говорил об этом своему повару, когда мы сражались против дозорных. – ответил тот, взяв серебряную ложку.

- Санджи, конечно, хороший повар, но именно этот мой любимый суп готовить не умеет. С чего ты взял, что мне понравится ваш суп, и я стану его есть? – заинтересованно спросил.

- Бепо очень старался, чтобы ты его поел, он даже рыбу сам ловил. – сказал Ло, набирая в ложку немного супа.

Мальчик удивленно раскрыл глаза, когда врач начал кормить его из ложки, предварительно остужая еду, чтобы тот не обжегся. Поначалу шляпа хотел было сопротивляться, но, посмотрев в глаза кормящего его Траффи, понял, что это бесполезно. Вскоре все тарелки были пусты, наевшийся Луффи снова лег на подушки.

- Ну как, вкусно было? - спросил, собирая посуду, хирург.

- Да, передай Бепо, что он молодец! – улыбнулся шляпа.

Собрав все, мужчина вышел из палаты, прикрыв за собой дверь. Спустя две минуты послышались радостные возгласы медведя. Но Луффи их уже не слышал - он быстро и крепко уснул.

Прошло две недели; Мугивара быстро шел на поправку под четким наблюдением Трафальгара. Он и его команда окружили парнишку вниманием и заботой. Каждый раз,

когда шляпа хотел плакать, вспоминая брата, Бепо отвлекал его от этих мыслей разными хитростями, на которые способны только мишки.

Отношения между Ло и Лу тоже наладились. Мужчина часто напоминал ему о долге и вел себя с ним так нежно и ласково, что иногда Луффи действительно забывал о всех своих проблемах. Трудно было даже представить, что хирург смерти способен на проявление таких нежных и трепетных чувств. Казалось, что и сам Ло этого не понимал, но, находясь с этим маленьким сорванцом, он не мог сделать ему больно, как бы на него не дулся за его маленькие проделки.

Когда Луффи полностью поправился, он набрался смелости поговорить с мужчиной о том, что чувствует к нему. Выйдя из своей каюты, шляпа направился искать хирурга. Того нигде не было поблизости. Спросив у команды, где может быть их капитан, соломенная шляпа направился в кабинет, откуда уже сутки не выходил

Траффи.

Открыв тихонько дверь, он увидел такую картину. Врач спал на своем столе, положив руки под голову. На полу стопками стояли разные медицинские книги и какие-то выписанные листки валялись везде, где только можно было, даже на самом хирурге лежала целая гора.

- Не уходи... - вдруг послышался голос спящего, говорящего во сне.

Лу шокировано открыл рот, стараясь не разбудить хирурга, на цыпочках проскользнул в кабинет, закрыв за собой дверь.

- Не уходи... - вновь послышалось из уст спящего..

- Не уйду. – прошептали ему в ответ тихо, наклоняясь к лицу.

- Я тебя никому не отдам... Ты только мой, Мугивара-я, – прошептал Ло, во сне морщась.

- Ты любишь меня? – пролепетал мальчик, покраснев до самых ушей.

- Да... Я люблю тебя... Все это я придумал, чтобы удержать тебя рядом с собой... Я убью каждого, кто по-

смеет забрать тебя у меня... - не договорив, прошептал мужчина.

Сердце шляпы забилося сильнее и быстрее настолько, что казалось, этот стук слышен по всей комнате. Дрожащей рукой он нежно провел по щеке мужчины, стараясь не разбудить его. Всмотриваясь в его спокойное лицо, Мугивара наклонился к нему и коснулся его губ своими.

Поцелуй получил-ся робкий, но Ло все

же распахнул свои глаза, которые тут же расширились от удивления. Руки мальчика обняли его и нежно прижали к себе во время поцелуя. Секундный шок, и вот хирург уже подключил язык в поцелуй. В ответ на это он услышал тихий стон, полный наслаждения.

- Не знал, что ты думаешь обо мне во сне. - усмехнулся, отстранившись, Луффи.

- Ты понимаешь, что теперь ты точно

навек только мой, Мугивара-я. - шепот в самые губы.

- Что ж, я же все-таки тебе должен, и мой долг, как будущего короля пиратов, держать свое слово. - просиял в ответ улыбкой.

И снова долгий страстный поцелуй. А где-то в небе Эйс наблюдал за этими двумя. Теперь он точно знал, что его брата есть кому защитить.

Автор: Кети тян

Восьмое марта - самый чёрный день в году...

Утро. Школьные занятия по заданию королевы проходили как обычно. Дети внимательно слушали преподавателя, что-то усердно записывая в тетрадях, и, поглядывая в учебники, перешептывались между собой. Лишь Фантомхайв сидел без тетради и, не проявляя интерес к происходящему, смотрел в окно. Ему было совершенно не до глупого урока, ведь сегодня самый чёрный день в году. Если бы графа спросили, какой день выкинуть из календаря, он бы не задумываясь, ответил: ВОСЬМОЕ МАРТА! Если, кто-то вам скажет что в этом празднике нет нечего ужасного, можете смело скормить его крокодилам!

Женский день попортил графу немало нервов и костюмов. Дело все в том, что ему каждый год дарят в этот день подарки непонятно, почему, но факт! Вы не подумайте, Сиэль не стал бы наводить шум из-за

одного подарка. С тех пор как граф перестал обращать внимание на поведение многих своих знакомых, те восприняли это как отстранённые ухаживания со стороны графа. Благодаря этому даже те, кому юный Фантомхайв был безразличен, стали за ним ухаживать. Когда за тобой имеют желание приударить сразу столько красивых и разных мужчин, начинаешь задумываться о своей ориентации.

Прозвенел звонок, моментально отвлекая милорда от этих мыслей. В классе поднялся шум: ребята встали из своих мест и начали собираться на выход из помещения. Граф тоже хотел было встать, но его остановил демон, мастерски играющий роль его учителя.

- Фантомхайв, я попрошу вас остаться, нам нужно кое-что обсудить, – сказал Михаэлис, поправляя очки.

Верный пёс королевы лишь коротко

кивнул, понимая, что сейчас не может отказать дворецкому. Вскоре класс опустел и мужчина, встав из-за своего стола, направился к двери и закрыл её на ключ.

- Ну и чего же ты хотел? – спросил мальчик, в своей обычной манере закидывая ногу на ногу.

- Ох, милорд, я бы хотел так много, но боюсь, вы мне не позволите... - в глазах загорелся огонь.

В ответ на это собеседник получил указкой по голове, однако демон быстро перехватил инициативу и заставил графа посмотреть в его лицо.

- Ах, ваша милость никак не снизойдет до меня. Сегодня ведь восьмое марта позвольте мне маленькую шалость? – прошептал Себастьян в сантиметре от алых губ.

- Я тебе что, лебди?! – начал злиться Сиэль, скрывая своё смущение.

- Нет, господин, вы прекраснейшей любой

особы женского пола, начиная от юных девушек и заканчивая зрелыми женщинами, - на полном серьёзе проговорил слуга.

Только мальчик хотел было начать возмущаться, как его тут же поцеловали в губы. Этот поцелуй был необычный: Себастьян выпустил клыки, а это означало, что он не намерен так просто отпустить свою жертву, и при любом раскладе он добьётся своего. Юному графу ничего не оставалось, кроме как принять поражение.

Спустя десять минут покинув класс, мальчик пошёл прогуляться по парку школы. Зайдя в него, он

сел на деревянную скамейку и стал наблюдать, как ветер дует над крышей здания школы. Вдруг случилось что-то приземлилось и зашагало по направлению лавочки. Вскоре милорд смог разглядеть, кто это был.

- Фантомхайв, ты снова один не уж-то твой хваленый демон не справляется со своим контрактом? - поправляя очки, спросил Уильям Т. Спирс.

- Какие люди посетили нашу грешную землю! Сам господин - идеальный жнец! - усмехнулся в ответ Сизль.

Спирс никогда не менял своих привычек, что не могло не радо-

вать графа. Всё что ему было интересно - это работа, жнецы, ну и стихи. Что-что, а читать стихи этот вечный работающий жнец мог лучше, чем кто либо. Внимательно окинув взглядом стоящего перед собой Уильяма, мальчик приметил одну деталь.

Помимо стандартной одежды жнеца в виде коричневого костюма, белой рубашки, черного галстука и перчаток было ещё кое-что. На нём был одет синий тёплый шарф из специального материала для тех, кто болел астмой.

- Скажи мне на милость, зачем тебе шарф? Вы же не болеете или ты настоль-

ко слаб? – усмехнулся Сизль.

Подул сильный ветер и графу стало холодно: он слегка побёжился – по коже побежали мурашки. Мужчина заметил это и снял с себя шарф и перчатки. Шокированный происходящим Фантомхайв с открытым ртом наблюдал, как Спирс надевает на него свои перчатки и шарф.

- Нельзя же бывшему больному астмой так легко одеваться! – слегка раздражённо сказал мужчина.

- Э? А ты откуда узнал, что я болел?! – ошарашенно спросил собеседник.

Спирс молча одел графа и, поправив очки, направился к выходу из парка. Сизль остался сидеть на скамейке в шокированном состоянии. Взглядом он мельком осмотрел шарф, на нём было написано: С ВОСЬМЫМ МАРТА, ФАНТОМХАЙВ!

Немного отойдя от шока, мальчик направился в столовую. Людей там, как всегда, было много и все места были заняты, поэтому Сизль поднялся на крышу школы и сел в тенёк наблюдать за

облаками. В последнее время это было его любимое занятие. Все-таки выполнять поручение глупой королевы – утомительное занятие. Играть прилежного ученика сложно, несмотря на актёрский дар Фантомхайва.

Совсем недавно сюда перевёлся и принц Транси. Видимо, её величеству показалось мало унижения графа, так она ещё и «паука» запрягла. Хотя это даже на руку милорду, ведь можно спихнуть на надоедливую блондина всю работу и отдыхать в своё удовольствие. Эх, милый доверчивый Джим, его вежливо попроси и сделай пару комплиментов, и эта милая игрушка сделает все, что бы не попросил граф. Хотя надо признать, Маккен временами очень серьёзен и умен, что придаёт ему эдакий шарм. Но, опять-таки это бывает очень редко и лучше бы не доводить принца до такого состояния, иначе... Его служанка Ханна хорошо почувствовала, какой он в гневе. Глупая демоница хотела заполучить мою душу и душу Джима сразу. Ну, вот и получила, по самое не

хочу. Блондин устроил ей ад своими же руками, точнее приказами. Ей крупно повезло, что хозяин демона Клода быстро отходит от гнева при виде меня.

Кстати, о вышеупомянутом демоне. Он очень даже по душе Фантомхайву. Сейчас, наверное, он признается в сумасшедшем, но ему определённо нравится, с каким желанием паук иногда поглядывает на него, пока Алоис этого не видит. Это только одна из причин, почему граф проявляет симпатию к Фаустусу, однако их на самом деле много. Но отбивать демона у принца он не собирается, поскольку и сам Джим ему небезразличен, пускай достаёт.

- Граф! – услышался голос блондина, подбежавшего к нему по крыше.

- Транси, тебе не говорили, что бегать по крышам нельзя? – ответил он в своей обычной манере.

- Его высочеству можно все! – с усмешкой блондин присел рядом.

- Высочество, смотри не раздуйся от гордости, а то такими

темпами лопнешь скоро! – Сизль возвел глаза к небу.

- Ты жестокий свалил на меня всю работу, а сам развлекаешься! – Алоис надулся, словно маленький ребёнок.

- Не развлекаюсь, а отдыхаю, – тактично поправил тот.

- Сизль, ты гад! Вот прикажу Клоду убить тебя, будешь знать! – милая моська Джима вызвала улыбку на лице собеседника.

- Ну-уу, что ж тогда его высочество останется без подарка на ВОСЬМОЕ МАРТА! – специально с протяжной интонацией сказал Фантомхайв.

- Подарка? – тут же сменил поведение принц.

- Да неважно уже... – безразлично отвернулся юный граф, скрывая хитрую улыбку.

- Ты приготовил мне подарок?! – засиял блондин улыбкой счастья и гордостью своего величия.

- Вот думал тебе подарить, но раз ты не хочешь мне помогать тогда ладно...

- Хочу! Его высочество должно помогать подданным! – с

улыбкой в своей манере сказал тот.

Мальчик достал из кармана подарочную коробочку цвета волос Маккена и обвязал её оранжевой лентой. Достал из кармана ручку и что-то написал на коробочке. Когда подарок был готов, его как бы нехотя вручили получателю. Тот тотчас взял её и открыл коробку. В ней лежала брошь в виде паука с сердечком.

- Сизль,... ты... Спасибо! – Алоис кинулся обнимать графа.

- Ты разве не хочешь показать её Клоду? – спросил с улыбкой на лице.

- Да конечно! – парень вскочил и побежал искать демона.

Как только блондин скрылся, Сизль снова разлёгся на крыше. Все-таки принц иногда был ужасно милым, что не могло не радовать Сизля. Пусть ему и пришлось потратиться на подарок, зато Джим забыл о своём недовольстве. Одним подарком можно убить двух зайцев: и принцу угодить и Клода поздравить. Лучше это сделать самому, нежели он будет дарить подарки, а то Себастьян вновь

разозлится и опять пару дней не будет выпускать графа из спальни.

Вскоре проголодавшись, милорд всё же встал с крыши и направился в столовую. Идя по лестнице вниз, граф встретил юношу, который передал, что Сизля вызывают к директору. Мальчик не волновался, потому что знал, что директором является Грбовщик. Способность жнецов входить в разные роли всегда поражала воображение. Поэтому уговорить бывшего жнеца сыграть роль директора не составило труда.

Дойдя до его кабинета, мальчик спокойно постучал для порядка и вошёл. Мужчина сидел в кресле и над чем-то хихикал.

- Ты звал меня? – спросил Фантомхайв, подойдя к нему.

- Оо-о, граф, я рад вас видеть, – глупо хихикая, сказал Грбовщик в ответ, доставив печенки.

- Не выходи из образа директора, а то весь план сорвёшь! – мальчик плюхнулся в кресло рядом.

- Сизль, ты жесток, я ведь так хочу

услышать твой детский невинный смех, – все так же хихикает.

- Не заслужил ещё. Вот распутаем это дело, и получишь награду, - граф взял чашку чая.

Мужчина встал со своего места и, прекратив смеяться, ловко сократил расстояние между ними. Его волосы шикарно выглядели, скрывая его роскошные зелёные глаза. Взяв одну печеньку в рот так, чтобы другой конец её был свободен, он наклонился к предмету своего вздыхания и заставил его взять другой конец печенья в свой милый ротик. Благо оно было в виде косточки, и сделать это было нетрудно. Как только его милый малыш коснулся губами печенья, жнец откусил кусочек вместе с графом, тем самым у них получился косвенный поцелуй.

- Ты доволен? – спросил мальчик с усмешкой.

- Не совсем, - проговорил в ответ тот, снимая шляпу с волос.

Сизль усмехнулся и начал гладить жнеца по его прекрасным локонам. Чтобы было удобнее, Гробовщик стал на колени.

- Кто бы мог подумать что такой сумасшедший, помешанный на гробах и трупах жнец окажется таким красавцем, – с улыбкой проговорил Фантомхайв, поглаживая мужчину по голове.

- Ты первый кто может вот так касаться меня, - проворковал ему на ушко седовласый.

Мальчик поднял чёлку Гробовщика и, смотря в глаза, наклонился к нему и прошептал на ухо:

- Не позволяй никому кроме меня видеть эти прекрасные глаза, они недостойны видеть тебя таким, – с этими словами Сизль поцеловал мужчину в губы.

Вот, наконец, наступил вечер, и этот чёрный день почти закончился. Усталый граф поднялся к себе в комнату, чтобы дожидаться Себастьяна и вместе с ним из общезжития направится домой. Слава богу, начались каникулы, и можно было на время забыть об этой работе и сделать дела в поместье. Открыв дверь комнаты, граф с удивлением обнаружил,

что его постель была вся в алых розах и коробках конфет. На открытом окне висела записка:

«Сизльчик, прости милый, я планировал сделать тебе этот сюрприз утром, но глупые дела помешали мне. А я так хотел проснуться рядом с тобой в постели и подарить тебе утренний поцелуй. Я даже купил новое нижнее белье, честное слово, ты бы не устоял перед моим обаянием! Но, увы, сейчас я могу только это, но ты не волнуйся, как только я освобожусь, я буду весь твой, солнышко».

С ВОСЬМЫМ
МАРТА! ТВОЙ
ГРЕЛЛЬ!

Прочитав записку Сизль усмехнулся. Возможно, кто-то считает этот день лучшим, однако граф уверен, что это самый чёрный день в году! Потому что с таким количеством ухажёров и подарков он совершенно забыл поздравить Элизабет и теперь его ждёт расправа от невесты. Но он не паникует, ведь знает, что его есть кому защитить.

Автор: Кети тян

Учиха Орочимару

Глава девятая:
Последний приказ

Орочимару бежал в резиденцию Хокаге изо всех сил, начиная всё больше и больше паниковать по непонятным ему самому причинам. Вот уже показалось окно кабинета, как вдруг он заметил в нём мелькнувшую на долю секунды ткань белого плаща, после чего резко остановился, не видя более смысла торопиться — Тобирамы уже не было на месте. У входа в здание его встретил Хирузен, знаком показав следовать за ним, и Учиха уловил в глазах молодого джонина тщательно скрываемую за холодной маской печаль.

— Орочимару, это приказ Хокаге-сама, — без всяких предисловий начал он, дойдя до ближайшего дерева и убедившись, что никого поблизости нет. — Завтра утром наша команда отправляется на миссию в Скрытый Туман, ты должен следовать за

нами и следить из тени. Однако ни при каких обстоятельствах не вмешивайся в бой, понял?

— Да, — мальчик постарался ответить твёрдо, но где-то в глубине души он уже всё понял, а нотки беспокойства в хриплом голосе учителя и столь странные указания подтверждали догадки. Оставалось лишь надеяться, что у Нидайме припасён тщательно продуманный план.

Сарутоби мимолётно кивнул и, достав сигарету, закурил, после чего покинул ученика, собираясь подготовиться к предстоящему заданию. Данзо и Кагами уже были извещены о деталях, а Тобирама отправился вперёд раньше них, желая разведать обстановку вокруг деревни.

Учиха подавил вздох и пошёл в сторону своего квартала, погружаясь в круговорот мыслей, рисующих яркие образы того, что предстояло пережить на этой мис-

сии. Из раздумий его вывел громкий голос, который было просто невозможно спутать с другим:

— Орочи! — Джирайя бежал к нему, расталкивая прохожих, что с недовольными возгласами обограчивались в сторону мальчишки. — Ты в порядке? Я слышал, ты чуть не погиб!

— Как видишь, вполне живой, — прошипел наследник шарингана, не желая сотрясать воздух пустыми разговорами и продолжая идти вперёд, в то время как сокомандник носился вокруг, рассматривая все места возможных повреждений.

— Змеюка! — наиграно-обиженным тоном буркнул тот, не скрывая радостной улыбки. — Смотри, там Цунаде.

Орочимару вздрогнул и обернулся: девочка была одета в стандартную форму шиноби, украшенную гербом лесного клана, на её лице было невозможно прочитать ни

единой эмоции, лишь холодные глаза без всякого блеска смотрели на товарищей.

— Ты в порядке? — спокойно, будто спрашивает об этом каждый день, поинтересовался он, чуть сощурился глаза.

Сенджу скривила губы в усмешке и гордо подняла голову:

— Тебя это волновать не должно, Учиха, — заметила она, при этом сжимая кулаки за спиной, стараясь не потерять самообладания и не броситься прямо к нему, обнять и попросить больше никогда не

возвращаться в таком ужасном состоянии.

«Если ты не сможешь спасти дорогих тебе людей, то вся вина будет лежать лишь на тебе...» — всплыли в голове слова Тобирамы, и куноичи в очередной раз убедила себя, что не имеет права сближаться с сокомандником, пока не станет сильнее и не сможет точно сказать, что способна его защитить и спасти.

Гений додзюцу ничем не выдал своего удивления и лишь хмыкнул, насмешливо посмотрев на решительно настроенную

Цунаде.

— Я хотел поставить в известность, — уже более серьезно сказал он, ловя на себе заинтересованные, но и взволнованные взгляды товарищей. — Завтра на рассвете я уйду на задание вместе с командой Сарутоби-сенсея, так что несколько дней вам придётся работать вдвоём.

— Что?! Какое ещё задание?! — Джирайя накинулся на него, игнорируя тот факт, что стояли они все посреди улицы и явно мешали движению.

— Твои раны всё ещё могут открыться, так что возвращайся в больницу! — строго произнесла Сенджу, хмуря брови и закусывая губу.

«Как же так? Дедушка ведь знает, насколько серьёзным было его состояние, так почему?..»

— Прости, Цунаде-химе, — усмехнулся Учича, без труда уловив нотки заботы в их голосах и глазах, — но это приказ, который я не имею права оспаривать. Не волнуйтесь... — он хлопнул сокомандников по плечам и быстрым шагом покинул их, не оборачиваясь.

На сердце было тяжело, а мелкую дрожь в руках с большим трудом удавалось скрывать от посторонних глаз, но Орочимару уже давно научился держать нужные маски на лице, порой скрываясь даже от самого себя. Вернувшись домой, он ласково потрепал по волосам выбежавшего навстречу братишку, обнял маму и выслушал от отца тщательно прикрытые безэмоциональным выражением лица слова беспокой-

ства и надежды, что больше подобных ошибок не повторится. А после очень хотелось забыться и ни о чём не думать, так что наследник клана попросту приготовил снаряжение к завтрашней миссии и лёг спать, позволив маленькому Итачи прижаться к нему, обняв брата.

Вечером к ним домой пришли Кагами и Шисуи, которому впервые предстояло расстаться с отцом на неопределённый период. Но то, что рядом будут Итачи и его мама, немного успокаивало, хотя они всё равно не могли заменить самого родного человека. Малыш крепко цеплялся за руку родителя и тихо-тихо всхлипывал, стараясь сразу же вытирать редкие слёзки, пока Микото не забрала его на кухню, чтобы дать мужчинам возможность поговорить.

— Фугаку, я доверяю Коноху тебе, — серьёзно произнёс Кагами, как только они остались наедине. — Не позволяй своим амбициям завести тебя во тьму, отото.

— Не волнуйся,

брат, клан не будет ничего предпринимать, пока война не закончится, — чуть улыбнулся глава, скользя взглядом по такому сильному, но спокойному и мягкому аники. — И береги себя, а я позабочусь о Шисуи.

— Хорошо.

Две ладони крепко сжали друг друга, и братья синхронно кивнули.

— Веди себя хорошо, сынок, — Кагами погладил еле сдерживающегося, чтобы не заплакать, ребёнка по голове и отправился к себе домой, очень искренне надеясь, что в последующие дни всё пройдёт гладко, хоть шиноби и отправлялись на войну.

Они уже больше получаса сидели в засаде близ границ Киригакуре, полностью скрыв чакру и наблюдая за сражением джонинов Камня и Тумана, пытаясь подгадать выгодное время для спасения связанных и бессознательных чужаков Конохи. Почему их не убили? Этот вопрос до сих пор оставался открытым, хотя вариант ловушки был

достаточно реалистичным. Тобирама немигающим взглядом следил за боем, не понимая, почему он настолько затянулся: И Ива, и Кири явно могли покончить со всем за один удар, но звон и лязганье металла не исчезали, а земля слишком медленно окрашивалась в красный цвет.

— Другого выхода нет, — едва различимым шёпотом сообщил он ученикам, — придётся уничтожить обе стороны. Хирузен, Данзо, Кагами и я займёмся этим, Кохару и Хомура спасут наших ребят. Выполнять!

— Есть! — так же тихо ответили джонинны Листа, после чего резко выпрыгнули на поляну, застав вражеских шиноби врасплох.

Хокаге на долю секунды переместил взгляд на дерево, где скрывался Орочимару, наблюдая за ними, а затем присоединился к битве. Быстрые и точные удары, сопровождавшиеся стихийными техниками, очень оперативно уничтожили всех противников, что показалось, однако, слишком уж лёгким. В

последний момент Сенджу распознал план врага, но было уже поздно: их маленький отряд окружили несколько сотен шиноби, принадлежавших Скрытому Камню. Неровное дыхание учеников за спиной заставило тысячу раз проклясть себя и свою самонадеянность, но всё же уголки губ Тобирамы дёрнулись в горькой усмешке, и он выпрямил спину, сжав оружие в руке.

«Один из худших вариантов развития событий, которые я предполагал. Старею...»

— Все, подойдите ко мне! — на одном выдохе скомандовал он и мгновенно поставил на всех метки Хирайшина. Уже через секунду они исчезли, оказавшись в километре от поля боя.

— Сенсей, это была ловушка! — Данзо ударил кулаком близстоящее дерево и злобно скривился. — Нам стоит вернуться в Коноху, чтобы привести подкрепление.

— Но за это время наших чунинов могу убить, — заметил Хирузен, тут же поймав презрительный

взгляд Шимуры. — Что мы предпримем?

Нидайме проигнорировал вопрос, не видя смысла произносить вслух очевидное: Хокаге не вправе бросать своих людей.

— Кагами, ты знаешь, почему я приказал Орочимару следовать за нами? — безэмоциональным голосом спросил он у Учичи.

Тот ничем не выдал своих чувств и лишь тихо прошептал:

— Догадываюсь...

— Я хочу дать ему силу, способную помочь защитить весь клан Учичи и деревню, поскольку верю, что он — ребёнок, которого когда-то упоминал Мадара. Тогда мой враг был очень молод и уверил нас, что когда-нибудь среди его потомков найдётся тот, кто навсегда объединит наши кланы, если это не удастся моему брату.

Тобирама тяжело выдохнул и устало прикрыл глаза, в помутнённом от ощущения вины сознании промелькнул образ Хаширамы.

— Сару, ты должен защитить тех, кто

верит в тебя и любит деревню, и тренировать тех, кому ты сможешь доверить следующее поколение... — неожиданно резко проговорил он, заставив ученика вздрогнуть. — Завтра ты станешь... Хокаге!

Хирузен ошарашенно посмотрел на наставника и неосознанно напрягся, хмурясь и очень надеясь, что ослышался.

— Сенсей...

Но Сенджу был абсолютно серьёзен и продолжил, обратившись к остальным:

— Данзо, Кохару, Хомура, помогайте Хирузену во всём и защищайте деревню, это мой последний приказ! Я... верю в вас, ребята, — и он улыбнулся той заботливой улыбкой, несвойственной хладнокровному и жестокому воину, которую всегда так мечтали увидеть его ученики. Заглянул в глаза каждому и... исчез вместе с Кагами.

Орочимару не шевелясь сидел на ветке дерева, укрывшись в густой листве и стараясь дышать как можно тише. Всё-таки он извлёк урок из своей последней миссии и

явно не собирался поступать так же безрасчётно, в одиночку завязывая бой с таким количеством врагов, о которых даже толком ничего не знал. В одном он был уверен: Хокаге вернётся за ним. Это и радовало, и пугало юного гения одновременно: каким бы сильным и неуязвимым не был наставник, он оставался простым человеком, которому не дано познать вкус силы Бога, по крайней мере, пока.

Задумавшись, мальчик упустил момент, когда в самом центре плотного кольца шиноби Камня, которые уже собирались расправиться с молодыми чунинами Листа, появились дядя и сенсей. Что-то шепнув джонину, Тобирама без предупреждения ринулся в бой, метая сразу несколько десятков кунаев с метками Хирайшина, а Кагами ловко вытащил из ножен свой клинок и активировал шаринган, погружая около десятка врагов, что неразумно заглянули в проклятые глаза, в гендзюцу. Орочимару наблюдал за всем с замиранием сердца,

словно замороженный, однако внезапный крик дяди вывел из транса и заставил использовать додзюцу. Хотелось выскочить из этого глупого укрытия, помочь им, но он не посмел нарушить приказа.

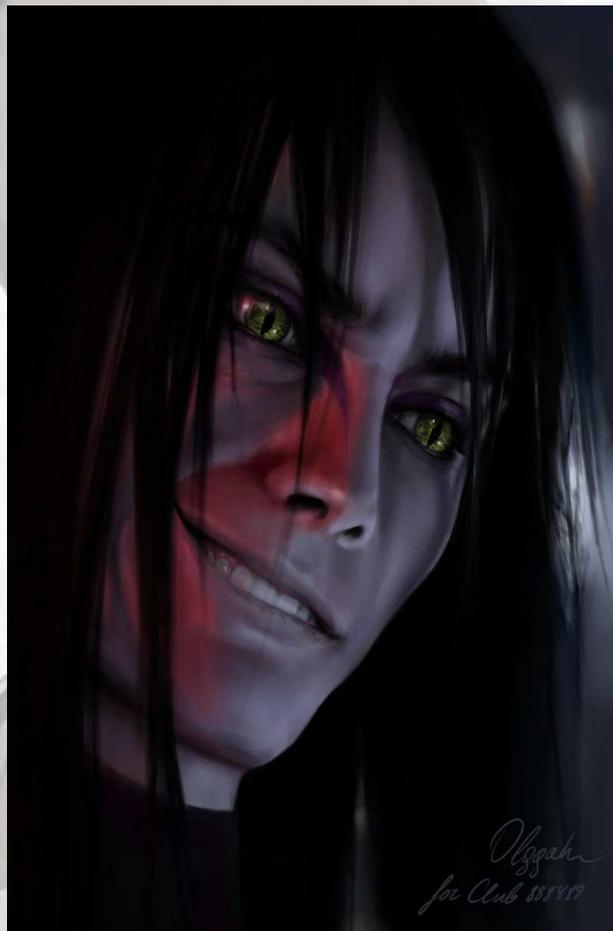
— Хокаге-сама! — старший Учиха подбежал к неожиданно закашлявшему кровью учителю и быстро остановил летевшие в него каменные пули струёй огня. — Вы в порядке?

Сенджу стиснул зубы и кивнул, вытирая кровь с бледных губ. Болезнь проявилась так не вовремя...

«Брат... Мито... простите меня...»

Он подошёл к пленённым чунинам и поставил на них свои метки перемещения: они были немедленно телепортированы в родную деревню, что отняло добрую половину чакры — использовать технику Бога Грома без своего непосредственного участия было достаточно рискованно.

— Кагами, построение ранга S, «дыхание смерти», — негромко приказал он, молниеносно склады-

где укрывался наследник клана, и, подхватив его на руки, помчался как можно дальше от места битвы, крепко сжимая вырывающегося ребёнка. В то же время земля покрылась трещинами, образовав глубокие щели, куда и упали сметённые огромной мощностью потока воды сотни шиноби Камня. Там они остались навсегда, получив холодное клеймо Смерти.

Хокаге с трудом поднялся на ноги, однако тут же упал, почувствовав яркую вспышку боли в груди, и поднёс дрожащую ладонь ко рту, откуда тотчас хлынула бардовая кровь, заставив зайти в судорогах. Впервые всё было настолько плохо, а приготовленные Мито лекарства, что он проглотил ещё пару часов назад, не уменьшали боль, к тому же, последствия недавней техники высшего ранга не заставили себя ждать: его выворачивало наизнанку, каждая клеточка тела горела адским пламенем, так что даже его выдержка закалённого годами шиноби не помогала. Чакра была

вая больше тридцати печатей, и джонин подчинился скрепя сердце. — Стиль воды: похороны.

— Стиль земли: погребение, — с горечью прошептал тот вслед за правителем сквозь зубы, по щеке покатила одинокая слеза. — Прощайте.

Тобирама едва заметно кивнул и болезненно улыбнулся,

после чего указал взглядом на Орочимару и сложил последнюю печать. В мгновение ока позади сильнейших воинов Конохи появилась невероятных размеров волна, которая немедленно окружила всех бойцов Ивагакуре, перекрывая любые пути к отступлению. Кагами быстро отпрыгнул к близстоящему дереву,

на нуле.

«Неужели... это конец? Моё жалкое существование... наконец... закончено? Я иду к тебе, нии-сан...»

Орочимару всё же вырвался из рук дяди, который почти смирился, ведь был уверен в абсолютном уничтожении врагов, и помчался назад, лихорадочно соображая, что же произошло, и в глубине сердца лелея надежду на успешное возвращение Хокаге, игнорируя крик разума об очевидном.

— Нет, нет, нет!

За оставшиеся полдня Цунаде помогла родителям с поручениями и с трудом уложила непоседливого Наваки, который только и мечтал об играх с сестрой, спать. Приняв лёгкий душ, чтобы освежиться, девочка с радостью вбежала в комнату бабушки, ожидая очередной чудесный вечер, проведённый за изучением новой техники и слушанием до безумия интересных рассказов. Но, видимо, планам не суждено было сбыться: Мито стояла у окна и смотрела на ясное вечернее

небо, а в обычно добрых и спокойных глазах читались боль и страх. Юная куноичи не могла догадаться о причине такого состояния, поэтому решила просто растормошить её, рассказав о своём дне и попросив показать медицинское дзюцу. Заметив внучку, Узумаки слегка улыбнулась и потрепала светлые волосы химе, быстро сокрыв свои чувства за наспех сделанной маской.

Цунаде с восхищением следила за зелёным свечением вокруг морщинистых ладоней, которое превращалось в чуть синеватый скальпель чакры за долю секунды. Интересно, сможет ли она научиться ему?

— А когда дедушка вернётся с миссии? — невзначай спросила она, пробуя повторить достаточно сложную для её возраста технику. — Мне нужно кое о чём с ним поговорить...

Мито долгое время молчала, сжимая пальцами красную прядь своих волос, а затем подошла сзади и положила руку на плечо не прекращающей

попытки овладеть новым навыком внучки:

— Цуна-чан, он...

«...уже не вернётся».

— Нет, я же сказал, нет! — Орочимару кричал, словно в бреду, сидя на холодной земле около неподвижно лежащего Хокаге и предпринимая тщетные попытки залечить глубокие раны, руки тряслись от осознания всего ужаса, а глаза застилал туман. — Я не верю!

Голову Учихи пронзила жуткая боль, в глазах резко потемнело, а по щекам покапались тяжелые капли гораздо более густой жидкости, нежели слёзы. Три томоэ шарингана закружились в пьяном танце, образуя устрашающий, но и прекрасный рисунок чёрного пятилистного цветка на фоне алого зрачка.

— Обещаю, клянусь! — он вскинул голову вверх, подставляя запачканное кровью лицо под капли только-только начавшегося дождя. — Я верну Вас, сенсей.

Автор: JiU

Над номером работали:

Александр Маяков

Антон Горяничкин

Раиса Твердая

и прочие дентя)))

**В
семье
не
без
анимешника**

P.S.

литературное
интернет
издание